

Гу Синчжоу изначально был не в духе, пришлось прервать работу, чтобы сводить Мэн Синя поужинать, поэтому встреча с Фу Цзинем стала для него неожиданностью.

Тот совсем недавно согласился на сотрудничество, и при мысли о проекте «Тайхан», который вот-вот должен был пойти в гору, настроение мужчины мгновенно улучшилось.

— Президент Фу, господин Чжэн, — с улыбкой произнес Гу Синчжоу. — Какая встреча.

Он был знаком с Чжэн Цзяму. Мужчина презирал таких никчемных бездельников, как Чжэн Хэ, которые умеют только развлекаться, но людей дела вроде старшего брата Чжэн внутренне уважал.

Фу Цзинь сдержанно кивнул, ответив довольно прохладно:

— Действительно, совпадение.

— Раз уж мы столкнулись, может, выпьем по бокалу? — предложил Гу Синчжоу, глядя на собеседника.

— В этом нет нужды. Вы припозднились, а мы уже собирались уходить, — влез Чжэн Хэ. Ему доставляло особое удовольствие бить по самолюбию этого человека.

Слова парня были настолько прямолинейными, что Гу Синчжоу осекся, едва удерживая на лице дежурную улыбку.

— Тогда не будем мешать. Поговорим в следующий раз. Мэн Синь, пойдем.

Мэн Синь тихо шел рядом. Поравнявшись с Чэн Ши, он едва слышно позвал:

— Брат...

Чэн Ши поднял взгляд. Младший был бесхитростным человеком, все его эмоции были написаны на лице. Краснота в уголках глаз еще не сошла, да и выражение лица оставляло желать лучшего. Парень слегка нахмурился.

Мэн Синь был именно таким простодушным, каким его описывали в книге. Там же говорилось, что он счастлив, у него любящие родители и преданный партнер. Но теперь, когда Чэн Ши столкнулся с реальностью, всё увиденное в корне отличалось от книжных описаний.

Это было даже смешно.

Оригинальный владелец тела был «пушечным мясом», которого все презирали, а на деле оказался лишь несчастным сиротой. Фу Цзинь — «жестокий злодей», но до сих пор он никому не причинил вреда. А Гу Синчжоу — этот заносчивый и ограниченный человек — почему-то является «центром притяжения удачи» и главным героем.

Это что, серьезно? С какой стати главный герой обязательно должен добиваться успеха, а остальные — служить ему лишь фоном? Только потому, что такова «воля небес»?

Юноша крепко сжал кулаки:

— Мэн Синь.

«Это в последний раз».

То, что Чэн Ши внезапно заговорил, стало неожиданностью для всех. Фу Цзинь обернулся и посмотрел на него с пониманием. В конце концов, парень всё-таки был слишком мягкосердечным.

Гу Синчжоу остановился, бросив на юношу взгляд, полный отвращения. Его мнение об этом человеке уже вряд ли могло измениться к лучшему. Даже зная, что тот сейчас близок с Фу Цзинем, мужчина был убежден, Чэн Ши добился этого какими-то грязными методами.

Мэн Синь был крайне удивлен реакцией Чэн Ши. Обычно тот вел себя с ним подчеркнуто холодно и отстраненно, стараясь избегать любого общения.

— Брат?

— М-м. Дай мне свой телефон, — глухо произнес юноша.

Младшего годами учили быть послушным, поэтому сейчас, даже не успев толком осознать смысл сказанного, он разблокировал гаджет и протянул его. При виде этого в глазах Гу Синчжоу промелькнуло недовольство, но в присутствии Фу Цзиня ему пришлось проглотить готовые сорваться с языка упреки.

Чэн Ши быстрым движением сохранил свой номер в контактах и сделал обратный вызов. Эта сцена показалась ему до странности знакомой — в свое время Фу Цзинь поступил точно так же. При этой мысли уголки губ парня едва заметно приподнялись.

Он вернул телефон Мэн Синю:

— Если что-то случится, свяжись со мной в любое время.

Тот ошарашенно смотрел на него, испытывая необъяснимое чувство. Люди устроены так: пока никто не спрашивает, ты изо всех сил стараешься быть сильным и справляться сам. Но стоит кому-то проявить к тебе искреннюю доброту, как в ту же секунду наваливается невыносимая обида, которую хочется выплеснуть всю и сразу. Юноша едва сдерживал подступившие слезы.

— Спасибо, брат.

Чэн Ши больше ничего не сказал и вместе с Фу Цзинем и остальными направился к выходу. Гу Синчжоу дождался, пока они отойдут подальше, и только тогда обратился к спутнику:

— В будущем держись от Чэн Ши подальше. Он нехороший человек.

Мэн Синь не хотел ссориться, поэтому бросил короткое:

— Понял.

Для Гу Синчжоу это выглядело как проявление привычной покорности. Он погладил юношу по черным волосам:

— Умница. Ты ведь любишь креветки? Здесь их готовят довольно неплохо.

Раньше Мэн Синь почувствовал бы радость и сладость от таких слов, но сейчас в его душе не шелохнулось ни одной эмоции. Он не понимал, что с ним происходит, но казалось, что в последнее время он начал видеть многое в истинном свете.

Когда компания отошла на приличное расстояние, Чжэн Хэ спросил:

— Зачем ты оставил Мэн Синю свой номер? Учитывая ваши натянутые отношения, лучше вообще с ним не связываться.

Собеседник считал, что Чэн Сяо Ши просто слишком добрый. Будь он на его месте и знай, что кто-то присвоил его жизнь и родителей, он бы в лучшем случае попытался пойти на таран и уничтожить обидчика, а не заботился о его благополучии.

Парень лишь поджал губы и промолчал.

Чжэн Хэ продолжал бормотать себе под нос:

— Ладно-ладно, это дела вашей семьи, мне не стоит соваться. В любом случае, просто будь осторожнее.

Чжэн Цзяму, стоявший рядом, вставил:

— Рядом с ним Фу Цзинь. Неужели очередь дошла до тебя, чтобы ты за него переживал?

Чжэн Хэ хихикнул:

— И то верно. Пока брат Фу рядом, Чэн Сяо Ши в обиду не дадут.

Фу Цзинь бросил короткий взгляд на Чэн Ши. Юноша ничего не сказал, но у него возникло чувство, будто его видят насквозь — спрятаться было некуда.

Чжэн Цзяму только недавно вернулся, и ему нужно было разобраться с кучей рабочих дел. Четверка распрощалась у выхода и разошлась парами.

Целый день социального взаимодействия истощил шкалу рассудка юноши больше чем наполовину. Всё, чего он хотел — это вернуться в свою маленькую норку и «лечь пластом», но тут он вспомнил, что сейчас живет у Фу Цзиня.

Он поднял глаза на мужчину, который сидел за рулем:

— Можно мне заехать к себе домой? Я хочу забрать кое-какие вещи.

— Что именно? Пусть помощник Чжао съездит, — поддразнил его Фу Цзинь. — Скорее всего, твои фанаты всё еще там дежурят.

При упоминании людей, заблокировавших вход в подъезд, у Чэн Ши запульсировало в висках.

— Вещей довольно много...

На самом деле он хотел вернуться и всё хорошенько упаковать. Срок аренды скоро истекал, и имущество нужно было привести в порядок.

— У тебя ведь скоро заканчивается аренда? — Фу Цзинь сделал паузу. — Пусть помощник Чжао перевезет всё ко мне.

— А? — Парень опешил. Хотя предложение было дельным, от этого возникало ощущение, будто его статус «временного гостя» сменился на статус «сожителя».

— В доме места хватит, — мужчина лениво постукивал длинными пальцами по рулю, мельком взглянув на Чэн Ши в ожидании ответа.

Юноша поджал губы. В принципе, это было возможно, вот только его оборудование требовало профессионального демонтажа. Немного подумав, он ответил:

— Спасибо. Тогда я свяжусь с помощником Чжао.

Он решил, что найдет мастера и отправится на квартиру вместе с Чжао. Фу Цзинь безразлично кивнул.

После того как он доставил Чэн Ши домой, Фу Цзинь снова уехал в компанию — судя по всему, дел у него было невпроворот.

Оставшись один, парень принялся просматривать новые сценарии. Роль в «Запоздалом северном ветре» уже была утверждена, но он был новичком, и количество доступных хороших ресурсов было ограничено, так что приходилось искать заранее.

Сюй Хэ, видимо, тоже подумал о положении Чэн Ши и прислал ему анкету для регистрации в новом проекте, где требовалось очное многопользовательское прослушивание. Чэн Ши кликнул по ссылке: это была роль в фильме под названием «Секунда».

Палец Чэн Ши, листавший экран, замер. Это название... Такое знакомое.

Разве это не тот самый фильм, о котором только что упоминал Фу Цзинь?! Неужели та самая «помощь», о которой он просил, заключается именно в этом?!!

Юноша переслал ссылку мужчине, чтобы уточнить. Тот отпираться не стал. В прошлой жизни эта роль стала настоящим разочарованием. Сколько бы пользователей сети ни хвалили фильм, ровно столько же людей ругали озвучку персонажа за то, что она совершенно «не попадала» в образ. Сделав круг, эта роль, словно по велению судьбы, в итоге всё равно оказалась перед Чэн Ши.

На самом деле его ничуть не удивило то, что Фу Цзинь знает о его увлечении озвучкой. Более того, парень и не собирался этого скрывать.

«Что ж, стоит попробовать».

Прослушивание назначили через три дня — как раз за день до съемок очередного выпуска «Любви и лета». Сроки поджимали. Голос уже стал звучать намного лучше, но восстановится ли он полностью через три дня — оставалось загадкой.

Зарегистрировавшись в проекте, Чэн Ши всё свободное время посвятил изучению персонажа.

«Секунда» — это история о серии убийств, охватывающая период в десять лет. Юноше предстояло пробоваться на озвучку главного героя в детстве. По сюжету этот ребенок не только тот, кто в будущем поймает преступника, но и член семьи одной из жертв.

У маленького актера было много экранного времени и приличное количество реплик — роль считалась весьма значимой. Нужно было передать не только подростковую наивность, но и зрелость, проявляющуюся в разные годы взросления. Это было сложно, требовалось соблюсти тонкую грань. Чуть больше — и голос станет слишком взрослым, чуть меньше — и персонаж покажется чересчур инфантильным.

На самом деле, это было и трудно, и легко одновременно. Голос — это второй облик персонажа. Важна не только техника, но и точное соответствие характеру. В этом и заключалось главное

отличие от работы над радиопостановками.

Вечером, когда Фу Цзинь вернулся и они поужинали, Чэн Ши поделился своими мыслями. Он сказал, что раз уж им предстоит жить вместе до истечения срока контракта, он хотел бы переоборудовать одну из пустующих комнат под рабочую студию.

Мужчина ответил, что парень может обустроиваться как хочет — комнаты всё равно пустуют.

На следующий день Чэн Ши, не откладывая дела в долгий ящик, приступил к работе. Пока помощник Чжао помогал ему с переездом, юноша вызвал ту самую бригаду, что делала ему ремонт в прошлый раз, чтобы они провели замеры.

Специальный помощник действовал оперативно. Едва замерщики ушли, он уже прибыл вместе с грузчиками. Войдя, Чжао на мгновение замер при виде Чэн Ши, тот был в маске, темных очках и укутан так плотно, что его было не узнать. В собственном доме такой «камуфляж» выглядел, мягко говоря, странно.

Впрочем, мужчина быстро сообразил, что парень сейчас на пике популярности, и, вероятно, просто боится быть узнанным рабочими. Поняв это, Чжао скомандовал грузчикам:

— Давайте поживее, ребята.

Чэн Ши указал на свободное место в гостиной:

— Господин Чжао, пусть ставят здесь. Остальное я разберу сам.

Изначально ассистент планировал, чтобы рабочие всё расставили по местам, но, услышав просьбу, не стал спорить. Как только вещи были выгружены, он попрощался и ушел.

Когда в доме никого не осталось, парень снял маску и очки, шумно выдохнув. Он почувствовал себя как сдувшийся шарик — мгновенное облегчение. Сейчас гостиная была заставлена коробками разных размеров. На каждой красовалась наклейка с четким описанием содержимого.

Юноша перетаскивал одежду в прачечную, закинул первую партию в стирку и принялся за остальное. Когда человек занят делом, время летит незаметно. К тому моменту, когда он разобрал завалы в гостиной, на улице уже стемнело. Он свернулся калачиком на диване, обнимая плюшевую игрушку — сил шевелиться не было совсем.

Когда Фу Цзинь вернулся домой, в гостиной горел лишь один торшер, заливая комнату мягким желтым светом. Чэн Ши лежал на диване — видимо, уснул, так как на шум не отреагировал.

Всего за один день дом, который раньше напоминал пустой отель, наполнился жизнью: безделушки и книги на полках, милые подушки на диване, зелень на балконе и «музыка ветра» у окна.

Мужчина на некоторое время застыл на месте, прежде чем прийти в движение. Он не стал надевать тапочки и босиком подошел к дивану. Наклонившись, он подхватил спящего на руки. Несмотря на то что Чэн Ши не был коротышкой, в объятиях Фу Цзиня он казался совсем

крошечным.

Юноша спал мертвым сном — видимо, вымотался до предела. От прикосновения он не только не проснулся, но даже инстинктивно потерся лицом о грудь Фу Цзиня, устраиваясь поудобнее. Совсем как ласковый котенок.

Взгляд Фу Цзиня потяжелел. Он отнес парня в спальню и в густой темноте замер, подобно охотнику, пристально наблюдающему за своей беззащитной добычей.

Чэн Ши снился кошмар. Возможно, сказалось изучение сценария «Секунды»: во сне за ним кто-то гнался. Пустые, темные и безмолвные улицы, лишь его собственное тяжелое дыхание и звук шагов за спиной — то приближающихся, то отдаляющихся, от которых никак не получалось оторваться.

Шум за спиной становился всё ближе. Чэн Ши обернулся и внезапно столкнулся взглядом с парой абсолютно лишенных тепла глаз.

Юноша резко проснулся. В голове была пустота, всё тело — словно натянутая струна. Немного придя в себя, он сел на кровати, вытирая холодный пот со лба. В темноте он нащупал выключатель настольной лампы и попытался спустить ноги на пол.

И тут он замер, у кровати не было тапочек... Он ведь отчетливо помнил, как заснул на диване. Как он оказался в спальне?

Чэн Ши вышел из комнаты босиком как раз в тот момент, когда Фу Цзинь выходил из кухни, неся ужин. Парень застыл в замешательстве:

«?? Что вообще происходит?»

— Проснулся? — спокойно спросил мужчина. — Приведи себя в порядок и иди есть.

Юноша послушно кивнул и уже собрался вернуться в комнату.

— Обуйся, — бросил Фу Цзинь.

Чэн Ши быстрым шагом дошел до дивана и надел тапочки. Кончики его ушей медленно заливались краской. Обувшись, он, не оборачиваясь, поспешил обратно в комнату.

Когда он, приведя мысли в порядок, снова вышел в гостиную, Фу Цзинь с кем-то разговаривал по телефону. Заметив парня, он сказал собеседнику пару слов и повесил трубку.

Чэн Ши сел напротив. На ужин был стейк с пастой — вполне ожидаемо, ведь юноша помнил, что Фу Цзинь после совершеннолетия учился в зарубежном университете.

— Тебе очень нравится западная кухня? — поинтересовался он скорее для того, чтобы подтвердить свою догадку.

К его удивлению, мужчина это отрицал.

— Не нравится. Просто её проще всего готовить, — ответил он.

Чэн Ши, напротив, испытал облегчение. Он больше любил домашнюю кухню, и если бы Фу

Цзинь предпочитал западные блюда, разница во вкусах могла бы стать проблемой. Они лениво переговаривались о том о сем, и юноша упомянул, что пойдет на прослушивание.

— М-м, только не дави на себя, — отозвался мужчина.

Чэн Ши покачал головой, и в его голосе прозвучала редкая серьезность:

— Мне очень нравится этот персонаж.

Фу Цзинь поднял на него взгляд. Юноша ел очень медленно, и его щеки двигались, как у хомяка — это выглядело очаровательно. Мужчина усмехнулся:

— Раз нравится, значит, сделай его своим.

— Угу, я постараюсь, — парень не уловил скрытого смысла в этих словах, решив, что тот просто подбадривает его и советует бороться за роль.

Быстро наступил день прослушивания. Последние два дня Чэн Ши послушно принимал лекарства и пил много воды, так что в горле больше не чувствовалось никакого дискомфорта.

Фу Цзинь распорядился, чтобы помощник Чжао отвез его к месту проведения. Проводив парня взглядом до входа, мужчина не спешил уезжать.

Зайдя внутрь, Чэн Ши подтвердил личность, получил свой номер и остался ждать в коридоре. Снаружи студии звукозаписи уже томились еще семь человек. У Чэн Ши на карточке значилось число «18»... И это при том, что он пришел на полчаса раньше назначенного времени.

Натянув маску и кепку, он забился в угол подальше от остальных. К счастью, никто не подошел, чтобы завязать разговор. Парень сидел тихо, прокручивая в голове образ героя. Фрагменты для прослушивания выбирались случайно, тем более что никто из них не видел сценария целиком — на руках было только краткое описание персонажа.

Время шло, прибывало всё больше людей, а очередь впереди постепенно таяла. Наконец, настал черед Чэн Ши.

— Номер восемнадцать! Восемнадцатый здесь?! — выкрикнул сотрудник, сверяясь со списком у двери.

Толпившиеся у входа зашептались:

— Уже восемнадцатый, скоро моя очередь.

— Почему только восемнадцатый...

— Я здесь, — отозвался Чэн Ши.

В шумной обстановке внезапно прозвучал холодный юношеский голос, и в коридоре мгновенно воцарилась тишина. Все вокруг насторожились, словно перед лицом великого врага — ведь одним из главных требований кастинга был именно «юношеский» тембр.

Сотрудник тоже на мгновение опешил. Среди тех двенадцати человек, что уже заходили

внутри, ни у кого голос не звучал так естественно, как у восемнадцатого номера.

Он невольно опустил взгляд в список, отыскивая имя, соответствующее восемнадцатому номеру — Чэн Ши. Подняв глаза, мужчина еще раз осмотрел юношу, чье лицо скрывали маска и кепка, и неуверенно переспросил:

— Назовите имя.

— Чэн Ши.

Имя совпало. Сотрудник пропустил его:

— Проходи, следуй за мной.

Юноша вошел внутрь, а среди оставшихся ждать людей поднялся настоящий переполох. Все они были актерами озвучки и, естественно, следили за новостями индустрии пристальнее остальных. Тем более что имя Чэн Ши в последнее время было у всех на слуху.

Сначала внезапно взлетел «тот самый» Чэн Ши из шоу «Любовь и лето», а следом в мире озвучки внезапно выскочил некто с таким же именем, с ходу забрав себе проект «Запоздалый северный ветер», на который многие буквально облизывались.

И пока все ждали, что новичок опозорится, этот человек молча выложил аудиозапись, которая застала всех врасплох. А теперь, пожалуйста — он пришел, чтобы отхватить свой кусок пирога еще и в «Секунде».

Кто-то тайком сфотографировал Чэн Ши со спины, но, к сожалению, из-за маски и кепки разглядеть его лицо было невозможно.

<http://bllate.org/book/17294/1618426>